

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1
1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

В. И. МАРКОВИЧ

ДОЛЬМЕНЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

(некоторые итоги изучения)

Впервые на дольмены Кавказа обратил внимание акад. П. С. Паллас. Проезжая в 1794 г. Таманский полуостров, он увидел дольменные постройки, расположенные близ местечка Чокрак-кой в окрестностях ст. Фонталовской. П. С. Паллас не только описал местные сооружения, но и высказался за их возможную принадлежность предкам черкесов¹. С тех пор прошло без малого 200 лет, однако дольмены Кавказа до сих пор остаются крайне слабо изученными. То, что сделано в этом направлении, поражает полной беспланоностью. Одних исследователей интересовала только карта распространения дольменов (Э. Шантр, Ж. де Морган, В. М. Сысоев и др.), иных — содержимое памятников (Н. И. Веселовский, В. И. Сизов и др.), третьи, наконец, пытались осмыслить дольменный материал (А. П. Байер, А. П. Берже, А. С. Уваров, П. С. Уварова, Е. Д. Фелицын и др.). Дольмены Абхазии стали известны науке поздно — в 1907 г. — благодаря разведкам А. А. Миллера². Ссылки в литературе на работу А. Н. Дьячкова-Тарасова³, что им якобы впервые обнаружены дольмены у с. Азата, неверны. До этого внимание ученых было обращено лишь на дольмены Прикубанья и побережья Черного моря⁴. С открытием абхазских дольменов все внимание переключилось на них, а про дольмены Прикубанья словно забыли. Писали о дольменах Азербайджана, Грузии и Армении (Ж. де Морган, Т. С. Пассек, Б. А. Латышин, Л. М. Мелексет-Беков, Е. Лалаян, Х. Самвелян, С. Бархударян, Т. Торманян и др.), хотя никто из исследователей даже не попытался сравнить их с сооружениями Абхазии и Прикубанья.

Практическому решению вопросов, связанных с изучением дольменов, мы обязаны Е. Д. Фелицыну. Им была создана карта памятников, раскопано несколько десятков дольменов, продумана их типология⁵. В последнее время дольмены Западного Кавказа изучались М. М. Иващенко, Б. А. Куфтиным, Л. Н. Соловьевым, Л. И. Лавровым, О. М. Джапаридзе и др. С 1967 г. исследование дольменов проводит специальный отряд Института археологии АН СССР под руководством автора. Обобщение

¹ P. S. Pallas. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reich in den Jahren 1793 und 1794. II, Leipzig, 1803, стр. 278, 279.

² А. А. Миллер. Разведка на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году. ИАК, 33, СПб., 1909, стр. 83—86; ОАК за 1907 г., СПб., 1910, стр. 94.

³ А. Н. Дьячков-Тарасов. Экспедиция к озеру Рица, в бассейне Бзыби — Гегри и Юшары (Лашинце). Изв. Кавказского отдела РГО, XVI, 1, Тифлис, 1903, стр. 59 (здесь автор упоминает лишь «развалины древнего укрепления»).

⁴ П. С. Уварова. Несколько дополнительных сведений по вопросу о кавказских дольменах. МАК, IX, М., 1904, стр. 170—175.

⁵ Е. Д. Фелицын. Археологическая карта Кубанской области. М., 1882; е го же. Западно-Кавказские дольмены. МАК, IX, М., 1904, стр. 1—38.

старых наблюдений и новейший материал позволяют несколько расширить наши представления о дольменной культуре Западного Кавказа.

Одной из важнейших задач в изучении дольменов является выявление памятников и создание карты их распространения. Этой работой занимались многие археологи, причем для территории Абхазии подобные исследования были проделаны Л. Н. Соловьевым и Ю. Н. Вороновым⁶. Однако самой высокой оценки заслуживает труд, предпринятый Л. И. Лавровым. Им не только создана карта распространения дольменов, но и подсчитано общее их количество. Карта сопровождается описанием каждого памятника. Л. И. Лавровым учтено 1139 дольменов (1960 г.)⁷. Сейчас эти данные могут быть уточнены (рис. 1). К концу 1971 г. зарегистрировано 171 местонахождение дольменов, в которых, по самым скромным подсчетам, могло бы содержаться 1924 сооружения⁸: за последние годы стали известны дольмены р. Кизикки (приток р. Ходзь, ст. Баговская), где найдены 564 гробницы⁹.

Речь идет о количестве дольменов, которые были учтены за все годы их обследования. Из указанного нами числа дольменов лишь 20—30% по сей день возвышаются в относительно целом виде.

Карта распространения дольменов показывает, что наиболее южные из них обнаружены возле г. Очамчиры (плита с отверстием), по Кодорскому хребту и р. Кодор¹⁰. Южнее, в пределах некогда болотистой Колхидской низменности, они неизвестны. Наиболее северными находками дольменов надо считать местонахождения Таманского полуострова: упоминавшееся местечко Чокрак-кой и мыс Тузла¹¹. Здесь лишь Керченский пролив отделяет Кавказ от Крыма. Очевидно, пролив не являлся препятствием для контактов между западокавказским и северокрымским населением, на что указывают не только сходство в конструкции мегалитических гробниц Крыма с кавказскими памятниками¹², но и отдельные находки бронзовых проушных топоров, булав и сосудов кавказского типа, обнаруженных на территории Крыма¹³.

Дольмены Западного Кавказа занимают значительную площадь: 480 × (30 — 75) км. Вся эта территория покрыта горными лесами. Можно считать, что дольменная культура представляет собой культуру горцев —

⁶ Л. Н. Соловьев. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района. Тр. Абхаз. ИЯЛИ, XXXI, Сухуми, 1960; Ю. Н. Воронов. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.

⁷ Л. И. Лавров. Дольмены Северо-Западного Кавказа. Тр. Абхаз. ИЯЛИ, XXXI, 1960, стр. 101—177.

⁸ При подсчетах выдерживался принцип, принятый Л. И. Лавровым: при неопределенном количестве дольменов для неизученных местонахождений бралось наименьшее возможное их количество — два дольмена.

⁹ Впервые обнаружены Д. Трубачевым в 1890 г., не подсчитывались («Древности», XV, 2, М., 1894, стр. 7, протокол № 363); далее местные дольмены были кратко описаны в 1964 г. П. У. Аутлевым и П. А. Дитлером (П. У. Аутлев. Отчет. Архив ИА АН СССР, д. № 2996 за 1964 г.). С 1967 г. полный учет и описание произведены Краснодарским отрядом ИА АН СССР. См. В. И. Марковиц. Исследование кавказских дольменов. АО — 1968, М., 1969, стр. 101; его же. Раскопки памятников дольменной культуры в Краснодарском крае. ОА — 1971, М., 1972.

¹⁰ Л. Н. Соловьев. Ук. соч., стр. 71; Ю. Н. Воронов. Ук. соч., стр. 39.

¹¹ А. А. Иессен, А. А. Миллер. Таманская экспедиция 1931 г. СГАИМК, 11—12, М.—Л., 1932, стр. 58; А. С. Башкиров. Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1948 г. Уч. зап. МГПИ, XIII, 2, М., 1949, стр. 173, 174.

¹² А. М. Лесков. Исследования Керченского участка трассы Северо-Крымского канала. АО — 1966, М., 1967, стр. 183, 184; его же. Керченская экспедиция в 1967 г. Сб. «Археологические исследования на Украине в 1967 г.», II, Киев, 1968, стр. 3, 4; П. П. Толочко. Исследования на Украине. АО — 1967, М., 1968, стр. 188.

¹³ Приношу благодарность А. М. Лескову, О. И. Домбровскому, Е. В. Веймарну, М. Я. Черему, В. К. Гарагуле, А. Г. Герцену, В. Б. Коустову, В. Н. Хоменко за помощь, оказанную при ознакомлении с археологическими материалами Крыма.

жителей лесов. Вне границ леса можно назвать всего три пункта, где были найдены дольмены: это два упоминавшихся уже местонахождения на Таманском полуострове и окрестности с. Уляп у р. Лабы¹⁴. Как видно, строители дольменов избегали возводить свои постройки вне гор и лесов — в степной части Западного Кавказа.

Если на карту распространения дольменов нанести контуры простирающихся основных горных пород¹⁵, то также выявится довольно показательная картина (рис. 2). В зависимости от зон простирающихся тех или иных горных пород (известняки, песчаники, кристаллические и метаморфические породы) менялся и строительный материал. Для своих сооружений древние жители использовали местные горные породы, стараясь не привозить их издалека. Исключение составляет один пункт — Уляп, где строительный камень для дольмена должны были везти за 40—50 км от скальных выходов.

Дольмены встречаются довольно высоко в горах: в окрестностях Красной Поляны — на высоте свыше 500 м; у места расположения дольменов у с. Солох-аул имеется высотная отметка в 966 м; дольмен на хребте Мезецу находится у высшей его точки, в 1029 м над уровнем моря. Основная же масса дольменов занимает взгорья 250—400 м высотой. Отмечу и тот факт, что они расположены по обе стороны Главного хребта и всегда приурочены к бассейну какой-либо реки. Известно, что наиболее спокойные и легкие тропы, перевалы и переходы через реки издавна используются пастухами, и схема пастушеских троп, изученная и зафиксированная этнографом Ц. Н. Бжания¹⁶, хорошо совмещается с картой распространения дольменных построек, обнаруженных в Абхазии (рис. 1, нижняя часть). Очевидно, носители дольменной культуры прекрасно ориентировались в сильно облесенных горах и пользовались наиболее простыми, доступными дорогами и тропами. Жаль, что для территории Краснодарского края мы не можем сослаться на работу, аналогичную проделанной Ц. Н. Бжания. Но и здесь заметна подобная картина: с обеих сторон хребта (с его причерноморской части и с северной, прикубанской, стороны), там, где имеются легкие перевалы через хребет, всегда встречаются дольмены.

О передвижениях и использовании в древности дорог и троп через перевалы свидетельствуют также конструктивные особенности некоторых дольменов и отдельные находки. Так, в бассейне р. Кизинка (ст. Баговская) обнаружен ложносводчатый дольмен (№ 528). Два сооружения подобной конструкции описаны нами в районе с. Гузерипль. Поразительное конструктивное сходство этих редких дольменов позволяет говорить о контактах между их строителями, а значит, и об освоении перевалов в бассейне р. Киша. По горам Алоус (Уруштен), Псеушхо, по верховьям рек Малой и Большой Лабы известны выходы зеленокаменных пород и змеяков¹⁷. Эти высокогорные районы связаны перевалами с р. Мзымтой. Здесь вдоль хребта Ахцу пролегали тропы, ведущие к побережью Черного моря (сейчас здесь проходит шоссе)¹⁸. В дольменах с. Солох-аул (гора Аутль) обнаружены обломки подобных сине-зеленых пород, которые,

¹⁴ Здесь в 1898 г. Н. И. Веселовским под скифским курганом № 1 была найдена дольменная плита с отверстием. Архив ЛОИА, ф. 1, д. № 50 за 1898 г., л. 16.

¹⁵ И. С. Щ у к и н. Очерки геоморфологии Кавказа. 1, М., 1926, стр. 110, картосхема.

¹⁶ Ц. Н. Б ж а н и я. Из истории хозяйства абхазов. Сухуми, 1962, стр. 32—35, карта.

¹⁷ В. Семенов-Тянь-Шанский. Типы местностей Европейской России и Кавказа. Зап. РГО, 51, Пг., 1915, стр. 75; С. С. Кузнецов. Недр гор Северного Кавказа. М., 1953, стр. 29; Е. П. Маслов. Природные условия и ресурсы. В кн. «Северный Кавказ». М., 1957, стр. 33—36.

¹⁸ Л. Н. Берсенев. Красная Поляна. М., 1963, стр. 156 сл.; А. М. Коломиец. Туристские маршруты Кубани. Краснодар, 1960, стр. 130 сл.

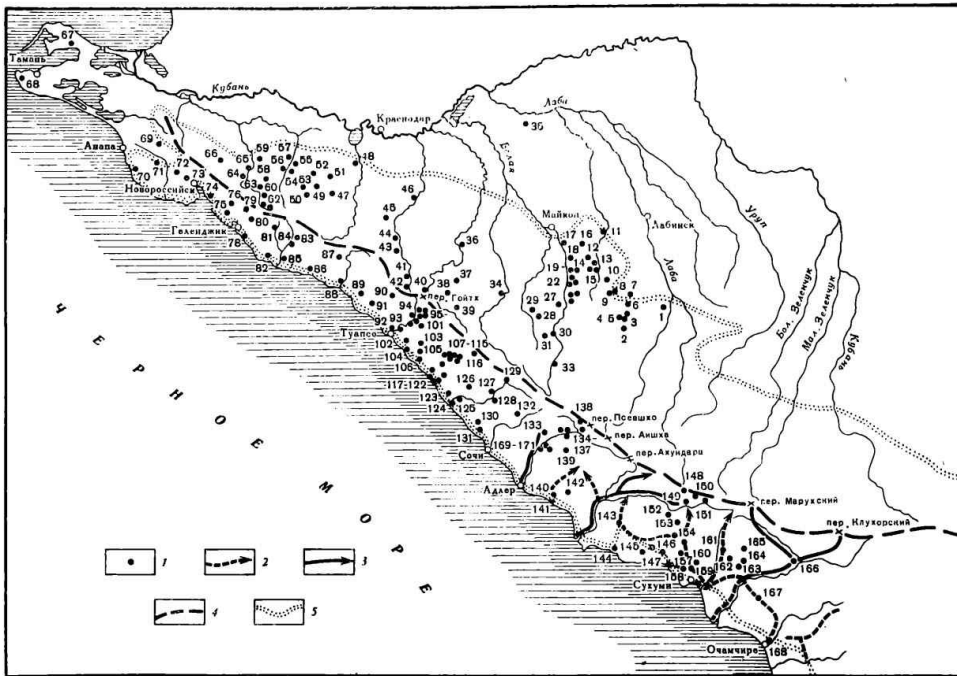

Рис. 1. Картограмма распространения дольменов на Западном Кавказе

Условные обозначения: 1 — пункты дольменных местонахождений; 2 — старые скотопрогонные пути; 3 — современные скотопрогонные пути (нанесены по схеме Ц. Н. Бианки для территории Абхазии); 4 — Главные Кавказский хребет; 5 — границы леса. Дольменные местонахождения: 1 — Шедок, 2 — ст. Вагоасная, «Зацепина поляна», 3 — там же, «Сергеева поляна», 4 — там же, «Журова поляна», 5 — там же, «Вашенковая поляна», 6 — хут. Кизинка, бассейр р. Кизинки, 7 — ущелье р. Губс, 8 — ст. Баранавская, 9 — там же, земля колхоза «Завезы Ильича», 10 — между ст. Баранавской и Новосободной, 11 — ст. Махочевская, 12 — ст. Новосободная, «Вогатырская поляна», 13 — там же, левый берег р. Фарс, 14 — там же, местность «Клады», 15 — там же, «Длинная поляна», 16 — пос. Махос-поляна, 17 — ст. Тульская, 18—20 — ст. Абадзехская, в разных пунктах, 21 — ст. Каменномостская, 22 — там же, между речками Большой и Малый Хаджох, «Кожюхская группа», 23 — там же, правый берег р. Мешоки, 24 — там же, левый берег р. Белой, 25 — хут. «Войнова поляна», 26 — ст. Даховская, «Дегуакская поляна», 27 — гора Гуагма, 28 — с. Темнолесное, 29 — там же, р. Курджинс, 30 — с. Хамышкин, «Дербелева поляна», 31 — там же, котловина, 32 — р. Сохрай, 33 — с. Гузерипль, 34 — ст. Самурская, «Дегачов понос», 35 — Уляп, 36 — ст. Набардинская, 37 — с. Гуагма, 38 — с. Гойтх, 39 — пос. Перевальный, 40 — с. Шаумли, 41 — с. Садовое, «Мильчинова щель», 42 — там же, гора Ивдюк, 43 — с. Фанагорийское, 44 — с. Безымянное, 45 — с. Пятигорское, 46 — ст. Саратовская, 47 — ст. Крепостная, 48 — ст. Афинская, 49 — ст. Убинская, «Симоновских нош», 50 — там же, гора Убин-су, 51 — там же, у «Запорожских источников», 52 — ст. Дербентская, 53 — там же, на хребте, 54 — ст. Холмская, р. Малый Хабль, 55 — там же, гора Цанни, 56 — там же, «Сосновый пост», 57 — там же, быш. Грузинский поселок, 58 — между речками Большой Бугундыр и Ахтыр, 59 — ст. Ахтырская, 60—63 ст. Зриванская, в разных пунктах, 64 — ст. Шапсугская, быш. форт св. Николая, 65 — там же, р. Алегой, 66 — ст. Нижне-Ванаская, 67 — быш. с. Чокрак-кой, 68 — мыс Тузда, 69 — ст. Натухайская, 70 — с. Варваровка, 71 — ст.

Раевская, 72 — пос. Цемдолина, 73 — ст. Гайдук, 74 — хребет Маркотх, 75 — гора Дооб, 76 — с. Марьяна Роца, 77, 78 — Гелелджик, в разных пунктах, 79 — с. Азербейская, 80 — пос. Спорный, 81 — р. Жана, 82 — пос. Бега, 83 — р. Гуапсе, 84 — с. Пшада, 85 — с. Береговое, 86 — с. Архипо-Осиновка, 87 — пос. Вулазский, 88 — с. Дзубга, 89 — с. Тетгинское, 90 — с. Подхребтовое, 91 — с. Ново-Михайловка, 92 — пос. Каменномостская, 93 — Армянский хутор, 94 — ст. Кривенковская, 95 — с. Георгиевское, 96 — с. Малое Псеушко, 97 — с. Анастасиевна, 98 — с. Адагпалово, Кодола балка, 99 — там же, «3-я рота», 100 — там же, Вьючная гора, 101 — между с. Малое и Большое Псеушко, 102 — с. Дедеркой, 103 — пос. Пасена, 104 — с. Шепси, 105 — хут. Голубева Дача, 106 — с. Шхафит, 107 — аул Красноалександровский I, 108—112 — аул Красноалександровский II, в разных пунктах, 113 — между аулами Красноалександровскими II и III, 114 — аул Красноалександровский III, 115 — пос. Чертов Мост, 116 — хребет Мезоцу, 117 — с. Кировское, 118 — с. Тихонова, 119 — с. Лазаревское, 120 — с. Волконка, 121 — р. Чухух, 122 — с. Солониани, 123 — с. Зубова Щель, 124 — с. Головинка, 125 — с. Большой Кичмай, 126 — с. Верхний Кичмай, 127 — слияние рек Шахе и Бомч, 128 — с. Солох-аул, гора Ауль, 129 — с. Бабук, 130 — р. Западный Дагомыс, 131 — р. Восточный Дагомыс, 132 — с. Ажем, 133 — с. Медовоевка, 134 — с. Красная Поляна, 135 — там же, р. Кукерту, 136 — там же, гора Ачшико, 137 — там же, по дороге в Эсто-салы, 138 — р. Лаура, 139 — с. Акба, 140 — с. Ковалевское, 141 — с. Гантали, 142 — с. Ачмарда, 143 — с. Отхара, 144 — р. Мчашта, 145 — с. Куланурхва, 146 — с. Ачандара, 147 — с. Хабько, 148 — р. Агурипста, 149 — с. Пску, 150 — пос. Савчар, 151 — р. Бауд, 152 — хут. Репшей, 153 — хут. Доу, 154 — р. Маденга, 155 — р. Гумришпи, 156 — с. Анухва абхазская, 157 — Новый Афон, 158 — с. Верхнее Эшер, пос. Кюр-Дере, 159 — пос. Цугуровка, 160 — с. Шрома, 161 — с. Прица, 162 — гора Ахулац, 163 — пос. Сули, 164 — с. Азанга, 165 — р. Джампал, 166 — с. Чхалта, 167 — с. Ахула-Джигерда, 168 — Очамчира, 169 — с. Михельрипи, 170 — с. Троицкое, 171 — р. Пхьета (пункты 168—171 обнаружены в 1971 г. Ю. Н. Вороновым)

очевидно, указанным путем были пренесены сюда из высокогорных районов.

Европейские дольмены, как правило, сделаны из необработанных камней, в то время как все типы западнокавказских сооружений тщательно обработаны. Вероятно, в силу этого А. Я. Брюсов не считал возможным кавказские сооружения называть дольменами¹⁹. Подобного мнения придерживается Т. Б. Попова²⁰. Однако название «дольмены» закрепилось в литературе за кавказскими постройками с начала XIX в.; у местного населения имеются свои названия для древних сооружений: у адыгейцев — «кеунеж» (могильный, древний дом), «спыун» или «испун» (дом карлика); у абхазов — «адамра» (каменный домик)²¹; русские называют их «богатырскими хатами».

Западнокавказские дольмены довольно разнообразны. Их очень дробная типология была разработана Е. Д. Фелицыным²², но не получила рас-

¹⁹ А. Я. Брюсов. Архитектура доисторической эпохи. Приложение к книге О. Шуази «История архитектуры». I, М., 1937, стр. 590 сл.

²⁰ Т. Б. Попова. Дольмены станции Новосободной. М., 1963, стр. 10, примеч. 36.

²¹ Разъяснения сделаны П. У. Аутлевым, за что приношу ему благодарность.

²² Е. Д. Фелицын. Западнокавказские дольмены, стр. 14—31.

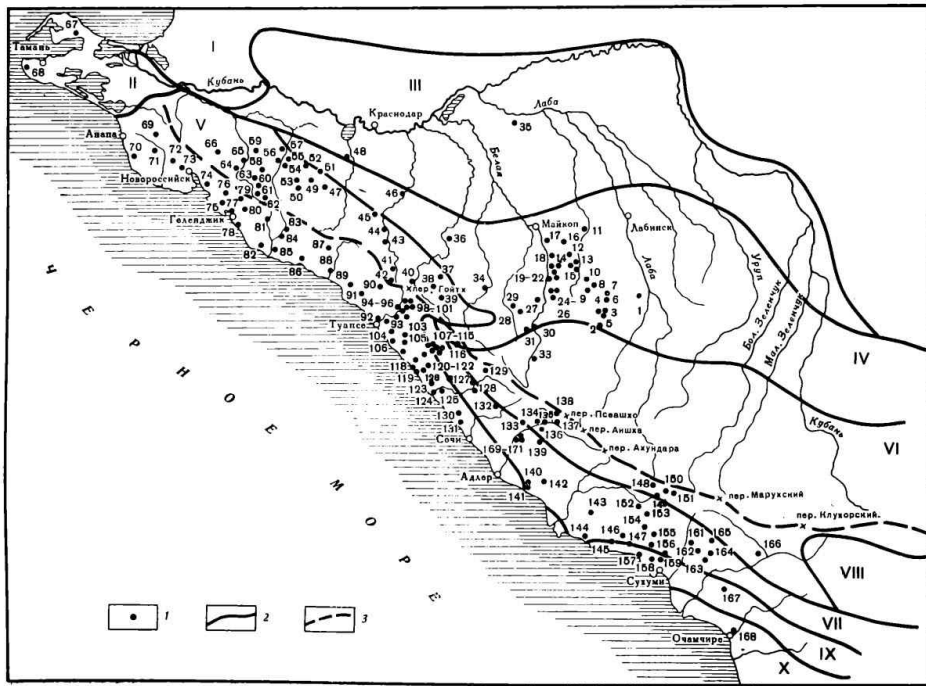

Рис. 2. Картограмма распространения дольменов и простираия основных горных пород на Западном Кавказе

Условные обозначения: 1 — пункты дольменных местонахождений; 2 — отдельные области распространения горных пород и отложений (1 — ил в дельте р. Кубани, II — известняки, морские отложения, Тамань, III — флювиогляциальные и аллювиальные равнины, IV — известковокарстовая область, V — флиша — песчаники, VI — кристаллическое высокогорье, VII — известковокарстовая область, VIII — сланцево-песчаниковые поднятия, IX — известняки предгорий, X — флювиогляциальные и аллювиальные равнины — по И. С. Щукину); 3 — Главный Кавказский хребет. Дольменные местонахождения см. на рис. 1

пространения. Другая, новейшая четырехчленная типология, предложенная Л. И. Лавровым²³, мне кажется совершенно верной, она позволяет проследить эволюцию изучаемых сооружений, наметить их разновидности и подойти к относительной хронологии отдельных категорий дольменов. В этой работе я придерживаюсь типологии Л. И. Лаврова с некоторыми дополнениями и уточнениями.

Почти все искусствоведы, историки архитектуры всегда подчеркивали в мегалитах, в том числе и дольменах, не только ощущение «прочности, пезыблемости» постройки, но и присущие им симметричность, ритмику в распределении частей, чувство пространства и пропорций, масштабности и формы, т. е. те элементы, которые делают архитектурное сооружение произведением искусства²⁴. С этой мерой, мне кажется, надо подходить и к дольменам Кавказа.

Среди западнокавказских дольменов наиболее массовыми являются сооружения плиточного типа, т. е. дольмены, сложенные из массивных плит камня. Они построены по принципу зеркальной симметрии, такой симметрии «левого и правого», с помощью которой, по словам Г. Вейля, «человек на протяжении веков пытался постичь и создать порядок, красоту и совершенство»²⁵. Наиболее ранние из плиточных дольменов имеют почти прямоугольную в плане геометрически простую форму. Подобные сооружения, напоминающие ящики, обнаружены у вершины горы Ахупач в Абхазии. С внутренней стороны они хорошо обработаны, один из ящиков содержал довольно равный инвентарь²⁶.

Однако сооружения прямоугольной формы не очень устойчивы. Вероятно, в силу этого в дольменной архитектуре они не получили большого распространения. Основная масса западнокавказских дольменов имеет в плане и в продольно-поперечном сечении форму трапеции. Это, так сказать, канонический тип дольменов, сложенных из плит. Нельзя считать случайностью стремление древних строителей создать постройку в виде косо срезанной пирамиды с широким основанием, а именно так выглядят плиточные дольмены. Известно, что в разработке строительных пропорций в Египте, Вавилоне, Ассирии, Иране и других странах видную роль играло стремление приблизить устойчивость зданий к положению естественного откоса сыпучих тел, поскольку известно, что наибольшей устойчивостью обладают кучи песка, гравия, мелкого камня и других материалов²⁷. У западнокавказских дольменов угол скоса невелик (в среднем 84°), но даже и такое отклонение от прямого угла давало значительный эффект в устойчивости постройки. К дольменам Кавказа вполне применимо понятие соразмерности, которое в истории архитектуры равно относится к эстетическим, конструктивным и функциональным качествам сооружения²⁸.

Основная масса плиточных дольменов сложена из пяти плит — двух боковых, в которых тщательно высечены и пришлифованы пазы, ими зажаты передняя и задняя плиты, имеющие одинаковые пропорции, при этом

²³ Л. И. Лавров. Ук. соч., стр. 102, 103.

²⁴ М. В. Алпатов. Всеобщая история искусств. I, М.—Л., 1948, стр. 48, 49; Всеобщая история архитектуры, I, М., 1958, стр. 6 (текст А. М. Прабытковой); А. А. Формозов. Памятники первобытного искусства. М., 1966, стр. 82; Всеобщая история архитектуры в 12 томах, I (архитектура древнего мира), М., 1970, стр. 34, 35 (текст Ю. В. Циркунова).

²⁵ Герман Вейль. Симметрия. М., 1968, стр. 36, 37.

²⁶ Ю. Н. Воронов. Ук. соч., стр. 37, № 247.

²⁷ Ю. Милонов. Строительная техника и архитектурные пропорции. «Архитектура СССР», 4, М., 1934, стр. 38, 39; Э. И. Березкина, А. П. Юшкевич. Математика в древности. Древний Египет, Вавилон. «История математики», I, М., 1970, стр. 32, 49.

²⁸ К. Н. Афанасьев. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, стр. 10.

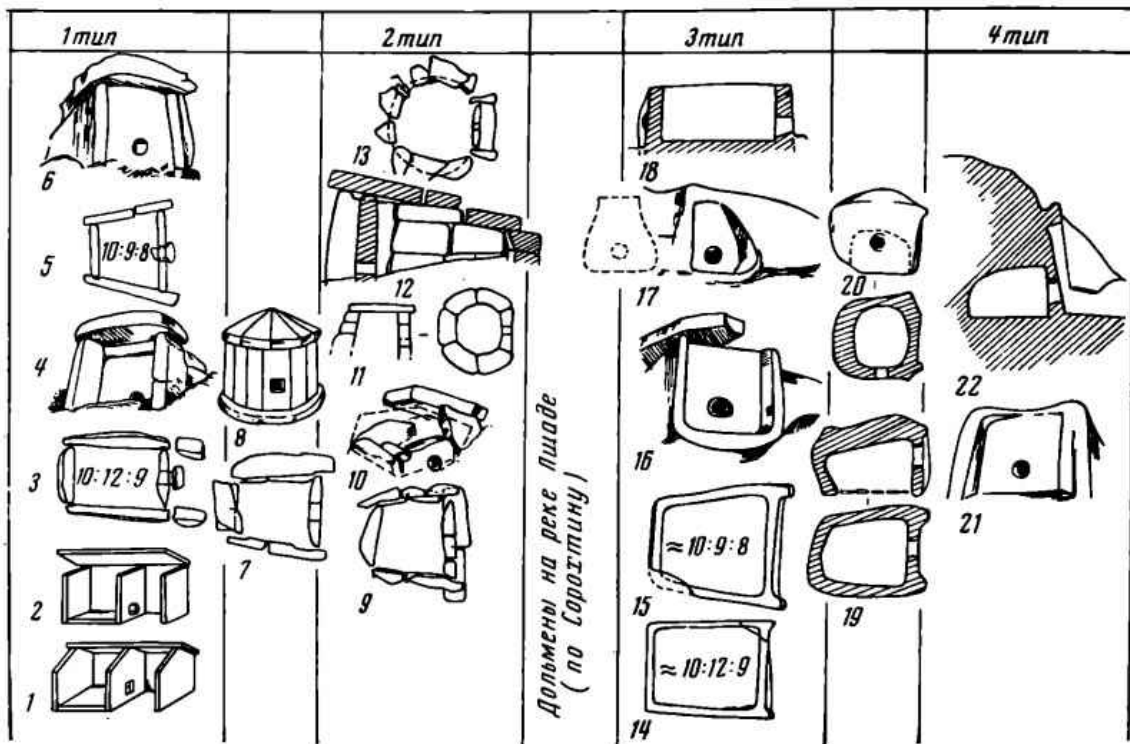

Рис. 3. Типы дольменов Западного Кавказа

1 — плиточные дольмены, 2 — составные, 3 — корытообразные, 4 — дольмены-монолиты, между ними помещены промежуточные формы.

1, 2 — ст. Новосвободная; 3 — р. Кизинка, дольмен № 75; 4 — с. Адигналово; 5 — р. Кизинка, дольмен № 54; 6 — с. Азанта; 7 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, дольмен № 139; 8 — ст. Новосвободная; 9 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, дольмен № 84; 10 — окрестности г. Туапсе; 11 — с. Лазаревское; 12, 13 — с. Гузерипль; 14 — р. Кизинка, дольмен № 539; 15 — там же, дольмен № 533; 16 — с. Солох-аул, гора Ауль; 17 — с. Солоники; 18 — с. Дедеркой, 19 — аул Красноалександровский I; 20 — с. Адигналово; 21 — с. Береговое; 22 — с. Волконка (1, 2 — по Н. И. Веселовскому, 8 — по Н. Л. Каменеву, 11 — по Н. П. Руничу, 21 — по Е. Д. Фелицыну, 3—7, 9, 10, 12—20, 22 — обмеры и зарисовки В. И. Марковина)

В конструкции dolmenов строго выдержаны пропорции²⁹. Они не остаются неизменными. Выделяются три группы памятников с различными пропорциональными соотношениями.

Ранняя группа памятников характеризуется большой длиной камеры, она превышает по величине размеры камеры в передней части (ее ширину, рис. 3, 3). Таким образом, отношение ширины камеры в передней части (если ее принять за 10 единиц отношения) к ее длине и к ширине камеры в задней части дает такие стойкие пропорции: 10 : 12 : 8 (или 9).

Для наглядности даю результаты обмеров некоторых порталных dolmenов бассейна р. Кизинки (предполагаемые размеры заключены в скобки):

№ dolmenов	Ширина камеры в передней части, см	Длина камеры, см	Ширина камеры в задней части, см	Пропорциональные отношения
67	130	160	120	≈ 10 : 12 : 9
68	170	200	(135—150)	≈ 10 : 12 : (8—9)
71	170	200	(135—150)	≈ 10 : 12 : (8—9)
74	165	200	145	≈ 10 : 12 : (8—9)
148	160	200	135	≈ 10 : 12 : 8
296	170	200	(135—150)	≈ 10 : 12 : (8—9)
299	150	185	120	≈ 10 : 12 : 8
524	225	265	(175—200)	≈ 10 : 12 : (8—9)

Средняя группа памятников приобретает более четкие трапециевидные формы плана, в силу которых меняется пропорциональность камеры dolmenов. Длина камеры становится меньше ее ширины в передней части (рис. 3, 5). В dolmenах этой группы отношение ширины камеры в передней части к ее длине и к ширине камеры в задней части выражается как 10 : 9 : 8.

Приведу несколько образцов наших обмеров в бассейне р. Кизинка:

№ dolmenов	Ширина передней части камеры, см	Длина камеры, см	Ширина задней части камеры, см	Пропорциональные отношения
5	153	130	123	≈ 10 : 9 : 8
26	162	156	120	≈ 10 : 9 : 8
51	127	110	97	≈ 10 : 9 : 8
53	175	155	150	≈ 10 : 9 : 8
62	155	133	119	≈ 10 : 9 : 8
429	250	230	190	≈ 10 : 9 : 8

Поздняя группа dolmenов теряет четкость в пропорциональности своего плана: при тех же соотношениях частей, что и в предыдущей группе, имеем несколько иной ряд последовательных чисел — 10 : 9 : 7 (или 6).

Таковы пропорциональные отношения частей плана dolmenов трех хронологических групп (речь идет об относительной хронологии).

Строгая пропорциональность выдержана и в отношениях таких важных деталей в конструкции dolmenов, как передняя и задняя плиты, которые имеют трапециевидную форму: широкое основание, относительно неболь-

²⁹ Приношу благодарность Н. Г. Полихрониди, Н. Б. Малачихавову за помощь, оказанную при проверке моих наблюдений.

шую высоту и довольно узкую верхнюю часть, что дает для средней группы памятников цифровые отношения 10 : 6 : 8; 10 : 7 : 8; 10 : 7 : 9, при этом пропорции в соотношения размеров передней и задней плиты едины, так как эти плиты подобны, в ином случае дольмен развалился бы. Ниже дано несколько образцов обмеров передних плит у дольменов р. Кизинки:

№ дольменов	Длина основания, см	Высота плиты, см	Длина верхней части, см	Пропорциональные отношения
5	160	100	125	≈ 10 : 6 : 8
51	127	100	112	≈ 10 : 7 : 9
53	180	120	152	≈ 10 : 7 : 8
54	210	140	185	≈ 10 : 7 : 8
58	166	114	154	≈ 10 : 7 : 9
62	168	120	152	≈ 10 : 7 : 9
248	150	108	132	≈ 10 : 7 : 9

Указанные отношения пока выявлены только для средней группы памятников, время бытования которых условно названо нами эпохой расцвета дольменной культуры.

В древней и средневековой архитектуре всегда применялся модуль, т. е. мера пропорциональности частей постройки. Таким модулем при строительстве дольменов могла служить мера, принятая для высоты отверстия, выбитого в передней плите. Обмеры значительного числа дольменов в бассейне р. Кизинки и на Богатырской поляне (ст. Новосвободная) позволили выявить определенную стандартность в размерах отверстий передних плит. Квадратные проемы равных памятников имеют стороны в 40, 45 см и выше; диаметры круглых отверстий варьируют в пределах 33, 35 и 40 и достигают 50 см; высота аркообразных — 28, 30, 32—33, 34—35, 40 см (рис. 5, 1, 2), из них размеры в 30 и 35 см наиболее встречающиеся. Обмеры высоты овальных отверстий также дают близкие измерения — 25, 28, 30 и 35 см²¹. Некоторая нечеткость в цифровых данных (32—33, 34—35 см) может происходить за счет выветривания краев дольменных отверстий, но в целом заметно уменьшение высоты проемов у дольменных памятников средней группы сравнительно с более ранними сооружениями (диаметры и высоты в 40 см и выше). Таблица дольменных габаритов, составленная Г. Н. Сорохтиным для памятников р. Пшады, также дает несколько стандартных цифр для диаметров отверстий — 34—35, 37, 40 и даже 45 см²². В 1971 г. нами было обмерено несколько пшадских дольменов. Установлено, что для местных построек характерны следующие формы и размеры отверстий: удлиненно-овальные (размеры их 33 × 38, 35 × 38, 34 × 40 см), округлые (37—38 × 40 см), круглые (диаметр 39—40 см). Таким образом, стандартность отверстий подтвердилась (высота их от 33, 35 и до 40 см). Самые крупные проемы, несомненно, принадлежали наиболее древним сооружениям р. Пшады.

Высота отверстия, принятая нами за меру — модуль, варьирует, являясь хронологическим признаком, но, будучи модулем, укладывается

²¹ Стабильность отверстий для дольменов Абхазии отмечал О. М. Джапаридзе (О. М. Дж а п а р и д з е. Ранний этап дольменной культуры в Грузии. Тбилиси, 1961, стр. 225).

²² Г. Н. Сорохтин обмеры вел в вершках, у меня даны округленные цифры в сантиметрах. Г. Н. Сорохтин. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа. Записки Музея природы и истории Черноморского побережья Кавказа, I, Новороссийск, 1916, стр. 52—55; см. также таблицу, составленную Л. И. Лавровым (Л. И. Л а в р о в. Ук. соч., стр. 168—173), но у него формы отверстий не указаны.

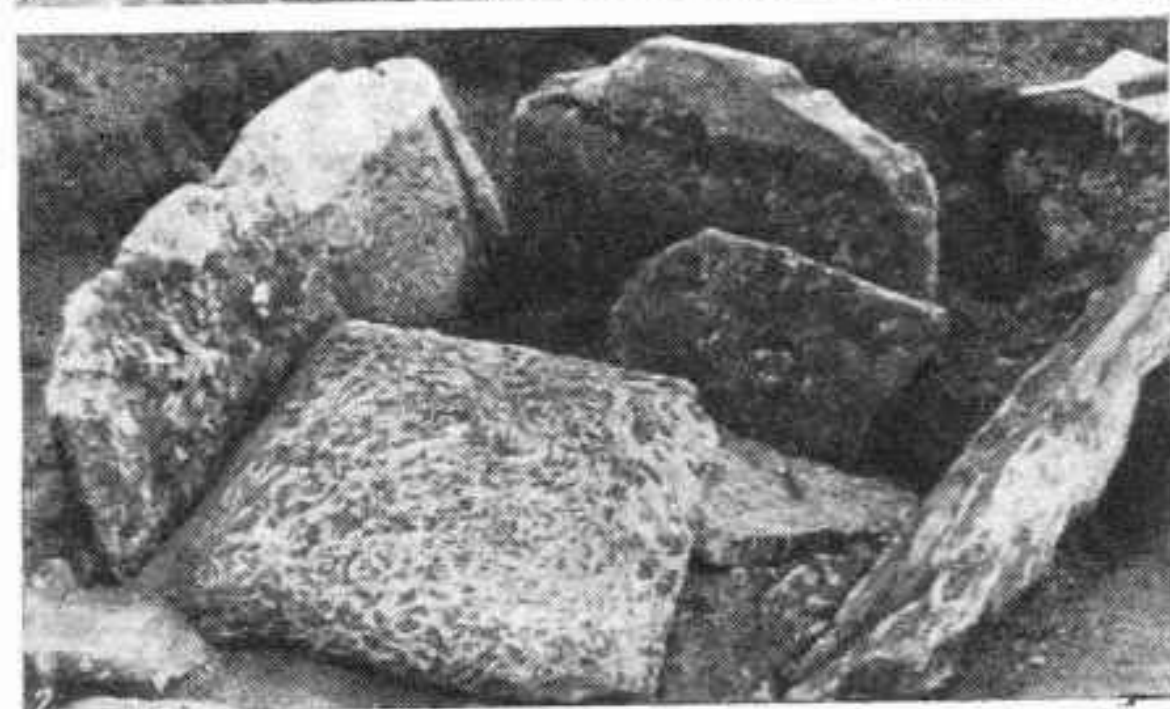
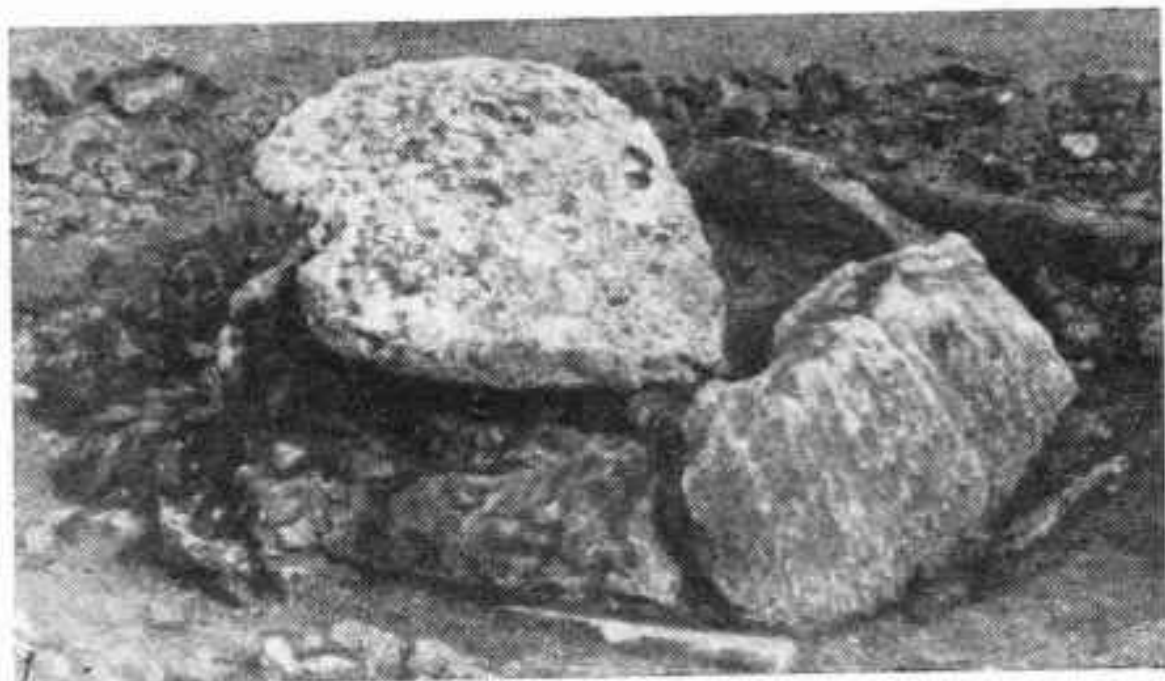

Рис. 4. Дольмены плиточного типа. Западный Кавказ

1 — бассейн р. Кизинки. Дольмен без отверстия, № 215; 2 — тот же дольмен со снятым перекрытием и откинутой боковой плитой; 3 — с. Адигналово, дольмен с приставными порталными плитами, № 7

в высоте передней плиты довольно четко 3—5 раз. О том, что высота (диаметры) отверстия дольменов могли служить модулем, свидетельствуют исследования некоторых памятников древности и средневековья на Востоке, где архитектурной мерой часто служили размеры проемов²³. Отмеченная разница в высотах дольменных лазов указывает также и на отсутствие четкой системы в единицах измерения у строителей мегалитов, которые могли использовать в процессе измерений естественные мерилы — пядь, локоть, шаг и т. д., хорошо этнографически зафиксированные²⁴. Но такие единицы измерения трудно поддаются стандартизации. Приведу пример: у адыгов и абхазов еще относительно недавно одной из линейных единиц служил «локоть», при этом величина его варьировала примерно от 40 до 50 см, измерение велось от угла между большим и указательным пальцами и до локтя или от кончика среднего пальца до локтя²⁵.

Практически в зависимости от величины модуля, принятого строителями, зависели пропорциональные соотношения в конструкциях дольменов²⁶. Разнообразие в формах дольменных отверстий и их размерах может являться не только хронологическим признаком, в периоды расцвета и упадка культуры в подобных изменениях можно усмотреть локальные, племенные, отличия.

На вопросе о пропорциональности в конструкции дольменов пришлось остановиться довольно подробно, так как изучение кавказских дольменов велось без стремления видеть в них памятники архитектуры, а «вне пропорций, — как пишет К. Н. Афанасьев, — нет произведений зодчества»²⁷.

²³ Н. Б. Бакланов. Архитектурные чертежи узбекского мастера XVI века. Сб. «Материалы по истории архитектуры народов СССР», «Сообщения Института истории и теории архитектуры», 4, М., 1944, стр. 6 сл.; Л. Бретаницкий, Л. Мамиконов, Д. Мотис. К истории азербайджанского средневекового зодчества. Изв. АН АзССР, 6, Баку, 1952, стр. 76—88; А. Санин. Архитектура Казахской базилики. Ереван, 1955, стр. 257, 258.

²⁴ Ф. И. Петрушевский. Общая метрология. I, СПб., 1849, стр. 19, 20.

²⁵ П. И. Аутлев, Т. Д. Алибердов. О народной метрологии адыгов (черкесов). Уч. зап. Адыг. НИЯЛИ, VIII, М., 1968, стр. 94.

²⁶ В описании дольменных пропорций и исходил из десятиричной системы счета как наиболее распространенной. Ее можно заменить любой системой, в том числе и двадцатиричной, характерной для счета у кавказских народов (грузин, осетин, абхазов, чеченцев и др.). См.: Э. И. Березкина, Б. А. Розенфельд. Математика в древности. Доисторические времена. История математики, I, М., 1970, стр. 12.

²⁷ К. Н. Афанасьев. Ук. соч., стр. 6.

Рис. 4. Дольмены плиточного типа. Западный Кавказ

1 — бассейн р. Кизинки. Дольмен без отверстия, № 215; 2 — тот же дольмен со снятым перекрытием и откинутой боковой плитой; 3 — с. Адагвалово, дольмен с приставными порталными плитами, № 7

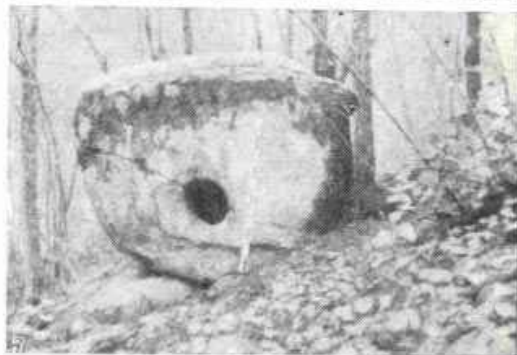

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 5. Дольмены Западного Кавказа.

1 — бассейн р. Кизинки, плиточный дольмен № 58; 2 — там же, плиточный дольмен № 23; 3 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, составной дольмен № 71

Рис. 6. Дольмены Западного Кавказа

1 — бассейн р. Кизинки, корытообразный дольмен, № 532; 2 — пос. Каменоломня у г. Туапсе, корытообразный дольмен с ложным фасадом; 3 — с. Адигналово, Кодлова балка. Дольмен, близкий моновитным сооружениям

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 5. Дольмены Западного Кавказа.

1 — бассейн р. Кизильки, плиточный дольмен № 58; 2 — там же, плиточный дольмен № 23; 3 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, составной дольмен № 71

Рис. 6. Дольмены Западного Кавказа

1 — бассейн р. Кизильки, корытообразный дольмен № 532; 2 — пос. Камеломия у г. Туапсе, корытообразный дольмен с ложным фасадом; 3 — с. Адигвалово, Кадлова балка. Дольмен, близкий мегалитным сооружениям

Плиточные дольмены были исходными для появления второго типа памятников — составных дольменов, сложенных из небольших каменных блоков. Переходными к этому типу сооружений являются постройки, одна или две плиты которых заменены блоками или небольшими плитами (Дегуакская поляна у ст. Даховской, рис. 3, 7; 5, 3).

Основная группа составных дольменов также имеет трапециевидную камеру. Их пропорциональные соотношения близки плиточным дольменам средней группы (они, очевидно, более всего появляются в эпоху расцвета дольменной культуры, рис. 3, 9). Но составные дольмены, развиваясь, теряют сходство с трапециевидными прототипами, приобретая многогранные и округлые очертания (Туапсе, Лазаревское, рис. 3, 10, 11), хотя, возможно, некоторые из них ведут свое начало от многогранных плиточных дольменов. Один из таких классических ранних памятников был рас-

копан Н. Л. Каменевым в 1869 г. у ст. Царской (Новосвободной, рис. 3, 8)³⁸.

К типу составных памятников относятся три несколько необычных дольмена — один обнаружен в бассейне р. Кизинка (сооружение 528) и два других у с. Гузерипль, на территории Кавказского государственного заповедника. Фасады этих дольменов оформлены в виде обычной мощной плиты, снабженной отверстием (как у плиточных дольменов), камера округлых очертаний собрана из отдельных блоков, тщательно пригнанных друг к другу. Они положены суживающимися кольцами, образуя подобие ложного свода, но сверху были перекрыты крупными плитами. Эти сооружения близки купольным гробницам Средиземноморья³⁹, но не аналогичны им, так как не имеют коридоров, характерных для южноевропейских памятников, снабжены порталом, обычным для основной массы кавказских дольменов (рис. 3, 12, 13).

Третий тип дольменов принято называть корытообразным. Камера таких сооружений высечена в глыбе камня и сверху перекрыта отдельной плитой. На р. Пшаде в 1916 г. Г. Н. Сорохтин и А. Я. Колосов обнаружили дольмен, задняя часть которого была выдолблена в обломке скалы, а передняя сложена из мелких блоков⁴⁰. Подобные сооружения, несомненно, занимают промежуточное положение между составными и корытообразными дольменами.

Целая серия наиболее ранних корытообразных сооружений обнаружена в бассейне р. Кизинка. Они сделаны из огромных кусков известняка. Камера трапециевидной формы выбита в камне в виде корыта. Фасад тщательно обработан: ему придано сходство с плиточными постройками, в целом камне имитированы выступы «боковых плит» и высечена площадка перед ними. Наиболее ранняя группа подобных памятников имеет вытянутые пропорции, отношение между частями камеры дает уже известный цифровой ряд — 10 : 12 : 9 (рис. 3, 14; 6, 1), что также подчеркивает их зависимость от ранней группы плиточных сооружений.

В эпоху расцвета дольменного строительства продолжают создаваться корытообразные дольмены с более четкими трапециевидными формами камер и с характерными пропорциональными отношениями, близкими ряду цифр — 10 : 9 : 8 (рис. 3, 15).

Описанные дольмены сейчас, как правило, разрушены. В конце XIX в. Е. Д. Фелицын у ст. Баговской видел их целыми⁴¹.

С течением времени камеры корытообразных дольменов теряют трапециевидность, приобретая самые разнообразные формы — овальную, округлую, кувшинообразную, а их фасады сохраняют внешний вид плиточных сооружений (рис. 3, 16). Это внешнее сходство с плиточными прототипами не теряют и те корытообразные дольмены, передняя часть которых оформлена в виде ниши, сохраняющей традиционную форму трапеции. При этом боковые стены ниши скошены кверху, что характерно для порталных выступов плиточных построек (рис. 3, 17; 7, 1).

Разновидностью корытообразных дольменов являются гробницы, также выдолбленные в скальной глыбе и перекрытые отдельной плитой, но в отличие от предыдущих они снабжены ложным фасадом — помимо портал-

³⁸ Е. Д. Фелицын. Западнокавказские дольмены, стр. 5, 23, 24, 33, 34, рис. 5; Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхиды. I, Тбилиси, 1949, стр. 305, 306, рис. 66; Т. Б. Попова. Ук. соч., стр. 15, 16, рис. 6 (все три опубликованных рисунка несколько различны. Наиболее точен, очевидно, рисунок Б. А. Куфтина).

³⁹ G. Wilke. Südwesteuropäische Megalithkultur und ihre Beziehungen zum Orient. Würzburg, 1912, стр. 11, рис. 3; Christian Zervos. La Civilisation de Sardaigne. Paris, 1954, стр. 258—260; Agostinho Farinha Isidoro. Escavações em dólmenes do concelho do Grato (Alto Alentejo). Porto, 1966, стр. 32—34; М. Гёрнес. Культура доисторического прошлого. II, М., 1914, стр. 85; А. Я. Брюсов. Архитектура доисторической эпохи, стр. 591.

⁴⁰ Г. Н. Сорохтин. Ук. соч., стр. 59.

⁴¹ Антропологическая выставка 1879 года. III, 1, М., 1880, стр. 27.

Рис. 7. Дольмены Западного Кавказа

1 — с. Солоники. Корытообразный дольмен № 1 в первой группе дольменов (перекрытие у него сброшено); 2 — с. Волконка, р. Годлик. Дольмен-монолит

Рис. 7. Дольмены Западного Кавказа

1 — с. Солоники. Корытообразный дольмен № 1 в первой группе дольменов (перекрытие у него сброшено); 2 — с. Волковка, р. Годлик. Дольмен-монолит

ных выступов пмтитруется отверстие, прикрытое втулкой, а настоящее отверстие, ведущее в камеру, пробито где-либо сбоку или в задней части дольмена. Интересно, что в отличие от основной массы дольменов эти ложнопортальные сооружения обращены отверстиями не вниз по склону, а, наоборот, к его возвышенной части. Создается впечатление, что настоящие лазы хотели скрыть, обратив внимание на ложный портал дольмена. Таковы дольмены аула Большое Псеушко, пос. Каменный карьер у г. Туапсе (рис. 6, 2), бассейнов рек Дедеркой (рис. 3, 18), Аше (Красно-Александровские аулы) ⁴², Цуквадже (с. Солоники) ⁴³.

⁴² П. С. Уварова. Несколько дополнительных сведений..., стр. 175; Г. Н. Сокохтин. Дольмены Черноморской губернии и Крымской области. «Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба», Одесса, 1915, стр. 93, табл. X, 6; А. А. Миллер. Разведки на Черноморском побережье Кавказа, стр. 84, 85; рис. 1; Л. И. Лавров. Из поездки в черноморскую Шапсугию летом 1930 г. СЗ, 1936, 4—5, стр. 124—126; в то же. Дольмены Северо-Западного Кавказа, стр. 156; А. И. Шамотульский. Дольмены Черноморского побережья Кавказа. «Туапсе и Туапсинский район», Краснодар, 1967, стр. 164; В. И. Марковни. Исследование памятников дольменной культуры. ОА — 1970, М., 1971, стр. 106.

⁴³ В. И. Марковни. Раскопки дольменов в бассейнах рек Кизинки, Дегуак и Цуквадже. АО — 1969, М., 1970, стр. 94.

Последний, четвертый тип дольменов представлен монолитными сооружениями, целиком высеченными в скале. Они встречаются крайне редко. В XIX в. были известны у с. Берегового (рис. 3, 21), Архипо-Осиповки, у ст. Холмской (этот памятник сомнителен), г. Геленджика". Сейчас подобный дольмен возвышается в долине р. Годлик у с. Волконка (рис. 3, 22; 7, 2). Его небольшая камера округлой формы выбита через отверстие в огромной скале песчаника, внушительный фасад дольмена внешне все еще напоминает фасады плиточных дольменов.

Удалось найти два дольмена — близ г. Туапсе и в бассейне р. Аше (аул Красно-Александровский 1), которые знаменуют собой переход от корытообразных сооружений к монолитным (рис. 4, 19, 20; 6, 3). Их камеры сделаны в виде корыт в крупных скальных блоках, а затем перевернуты выбитой частью вниз, к земле. Пол дольменов устлан плитами.

Высказывалось мнение, что дольмены возникли в силу существования традиции, по которой захоронения необходимо было совершать в пещерах⁴⁵. Естественно, согласно этой теории, корытообразные и монолитные дольмены должны быть типологически более близки пещерам, чем плиточные и составные сооружения. Однако в результате изучения конструкции дольменов такое мнение опровергается. Если порталные выступы фасада плиточных дольменов фактически являются продолжениями боковых камней, то в корытообразных сооружениях они уже не связаны с формой камеры, а лишь украшают ее и, возможно, подчинены каким-то ритуальным канонам. В свою очередь конструкции корытообразных дольменов находят свое дальнейшее развитие в дольменах-монолитах. Схема «прогресса» в развитии дольменов, которую предложил В. Ю. Циркунов, сильно упрощает эволюцию в строительстве дольменов⁴⁶.

Изучение архитектуры дольменов, выявление пропорциональных отношений между их отдельными частями, а также изучение дольменного инвентаря позволяет создать относительную периодизацию самих сооружений.

А. Древнейшим типом дольменов являются плиточные дольмены. Среди корытообразных дольменов наиболее древними являются сооружения со слегка трапециевидными камерами удлиненных пропорций. В это же время появляются первые составные дольмены.

Б. Эпоха расцвета дольменной культуры знаменуется широким распространением плиточных построек. В этот период возникают отдельные локальные районы их распространения с несколько иными, более редко встречающимися пропорциями. Так, на Богатырской поляне (ст. Новосвободная) встречаются дольмены с отношениями 10:6:9, т. е. дольмены имеют очень узкую, поперечно-вытянутую камеру. В этот же период в передней плите построек высекали отверстия различной формы — круглые, овальные, аркообразные, что может указывать на племенные особенности в местной архитектуре. Помимо плиточных дольменов довольно часто возводятся составные и корытообразные сооружения; последние имеют четко выделенные порталы. Появляются также дольмены, переходные к монолитным сооружениям.

В. Поздний период культуры дольменов характеризуется нечеткими пропорциональными соотношениями частей у плиточных дольменов. Появляются корытообразные дольмены с псевдофасадом, имитирующим отверстие, закрытое втулкой. В этот период воздвигают составные дольмены с ложными сводами и в скалах высекают дольмены-монолиты.

⁴⁴ Л. И. Лавров. Дольмены Северо-Западного Кавказа, стр. 139, 147 и др.

⁴⁵ Д. Н. Анучин. Дольмены. ЭС. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, ХА, СПб., 1893, стр. 934; М. М. Иващенко. Исследование архайческих памятников материальной культуры в Абхазии. Изв. НИИ кавказоведения, 3, Тифлис, 1935, стр. 9; E.-A. Martel. Côte d'Azur Russe. Paris, 1904, стр. 84; Carl Schuchhardt. Alteuropa. Berlin und Leipzig, 1926, стр. 58, Christian Zervos. Ук. соч., стр. 246.

⁴⁶ В. Ю. Циркунов. О происхождении зодчества. М., 1965, стр. 85, 86, рис. 47.

Раскопки дольменов ведутся начиная с XIX в. Установлено, что они являются гробницами, но до сих пор археологи спорят об обряде дольменных захоронений. Так, Л. Н. Соловьев считает, что исследованные в Абхазии дольмены представляют собой своеобразные оссуарии, в которых погребали лишь кости, принесенные из мест первоначальных захоронений⁴⁷. Б. А. Куфтин и О. М. Джапаридзе, рассматривая дольмены как оссуарии, полностью не отрицали использования их и для сидячих погребений⁴⁸. О подобных сидячих костяках в дольменах писали Е. Д. Фелицын, И. Е. Талицкий, В. И. Сизов, И. И. Аханов⁴⁹. К этим наблюдениям можно добавить данные Н. И. Веселовского, который в двух знаменитых новосвободненских дольменах обнаружил по одному сильно скорченному скелету⁵⁰. Скорченное погребение нашел Н. А. Захаров в дольмене ст. Саратовской⁵¹. К сожалению, мы не знаем, в каком виде лежали костяки в дольменовидных ящиках на горе Ахупач в Абхазии⁵². Можно только предполагать, что в них находились одиночные захоронения. В 1971 г. в бассейне р. Кизинки обнаружен один дольмен в виде ящика (рис. 4, 1, 2), без отверстия в передней плите (№ 215). В нем находилось разрушенное одиночное погребение с южной ориентацией. Это захоронение сопровождалось обломками керамики, кремневой пластиной и очень архаической круглой подвеской, свернутой из бронзовой проволоки и обтянутой золотой фольгой (рис. 8, а).

Работы в бассейне р. Кизинки, где было также раскопано два ранних плиточных дольмена с порталами, позволяют говорить только об одиночных захоронениях, хотя положение покойных не восстанавливается из-за разрушенности построек. Вероятно, одиночное погребение находилось и в порталном дольмене с. Солох-аул на р. Шахе. Раскопки других групп плиточных дольменов дали захоронения по углам камер (р. Кизинка); в подобном положении обнаружены останки погребенных и в одном из составных дольменов (р. Дегуак). Вместе с тем необходимо отметить наличие отдельных костей в ряде разнотипных сооружений. Таково содержимое пескольных плиточных дольменов в бассейне р. Кизинки и двух дольменов в Красной Поляне. В одном из корытообразных дольменов с. Солоники также обнаружены непо потревоженные захоронения в виде отдельных костей четырех человек. Отдельные кости были найдены в непо потревоженной части дольмена с ложным сводом (р. Кизинка).

Суммируя наблюдения, можно сделать вывод о смене погребального обряда в дольменных памятниках. Наиболее ранние погребения состоят из одиночных костяков, при этом покойник лежит скорченно, головой обращен на юг и восток (дольмены ст. Новосвободной, Саратовской, отдельные сооружения на р. Кизинке). Затем возникает обряд массовых захоронений в позе сиди — по углам дольменных камер. Здесь необходимо подчеркнуть редкость памятников с одиночными скорченными погребениями и большую массовость дольменов с сидячими костяками. Первые из них, вероятно, относятся к периоду появления дольменов на Западном Кавказе. Судя по богатству инвентаря, в них погребены не рядовые лица. Можно думать, что основную массу умерших в этот период, как предполагают

⁴⁷ Л. Н. Соловьев. Погребения дольменной культуры в Абхазии..., стр. 80.

⁴⁸ Б. А. Куфтин. Ук. соч., стр. 274, 275; О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961, стр. 212 сл.; его же. Дольменная культура в Грузии. Тр. Тбилис. гос. ун-та, 77, Тбилиси, 1959, стр. 88.

⁴⁹ Е. Д. Фелицын. Западно-Кавказские дольмены, стр. 39 сл.; И. Е. Талицкий. Несколько слов о кавказских дольменах. Изв. ОЛИКО, 5, Екатеринбург, 1912, стр. 93—102; В. И. Сизов. Восточное побережье Черного моря. МАК, II, 1889, стр. 61—64; И. И. Аханов. Геленджикские подкурганые дольмены. СА, 1961, 1, стр. 143, 144.

⁵⁰ ОАК за 1898 год, стр. 35, 36.

⁵¹ Н. А. Захаров. Погребение мегалитического типа из предгорных районов Северного Кавказа. СА, III, 1937, стр. 227—228.

⁵² Ю. Н. Воронков. Ук. соч., стр. 37, № 247.

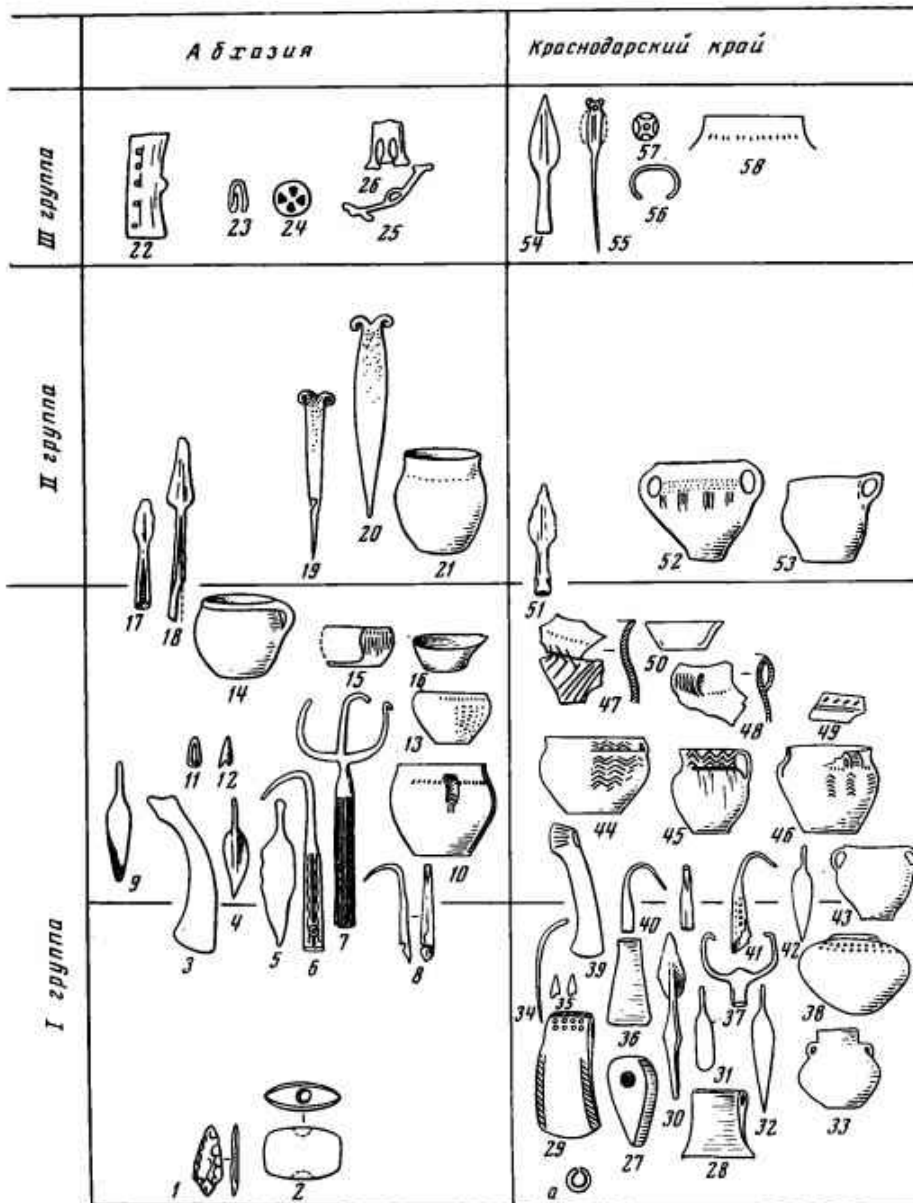

Рис. 8. Западный Кавказ. Предметы, найденные в дольменах:

а — р. Кизинка, дольмен № 215, височное кольцо; 1 — гора Ахупач и Праща, наконечник дротика; 2 — там же, булавовидный молоток; 3 — с. Эшери, дольмен V, топор; 4 — там же, дольмен IV, дротик или нож; 5 — там же, листовидный нож; 6, 8 — там же, дольмен II, крючья; 7 — там же, дольмен IV, крюк; 9 — там же, дольмен II, листовидный нож; 10 — там же, дольмен IV, сосуд; 11 — там же, дольмен II, височная подвеска; 12 — там же, дольмен III, наконечник стрелы; 13 — там же, дольмен II, сосуд; 14, 15 — там же, дольмен II, сосуды; 16 — там же, дольмен II, сосуд; 17 — там же, дольмен II, копьё; 18 — там же, дольмен I, копьё; 19 — 21 — там же, булавки и сосуд; 22 — там же, дольмен II, прищипка; 23—26 — там же, дольмен V, височная подвеска, бляха, навершие и фибулообразный предмет; 27 — аул Красноалександровский I — ?, топор; 28 — ст. Саратовская, топор; 29, 30, 32—38 — ст. Новосвободная, топор, копьё, листовидный нож-кинжал, булавка, наконечники стрел, тесло, крюк, сосуды; 31 — ст. Новосвободная, многогранный плиточный дольмен, нож с черенком; 39, 40 — ст. Абадзехская, топор и крюк;

41—43 — р. Кизинка, дольмен № 75, крюк, листовидный нож и сосуд; 44—46 — с. Красная Поляна, сосуды; 47—50 — Геленджик, дольменное поселение, обломки сосудов и миска; 51 — с. Соловики, наконечник копьё; 52, 53 — ст. Абадзехская, сосуды; 54, 55, 57, 58 — Геленджик, наконечник копьё, булавка, бляха, венчик сосуда; 56 — пос. Бета, браслет (а — бронза, золото; 1, 12, 35 — кремь; 2, 27 — камень; 3—9, 11, 17—20, 22—26, 28—32, 36, 37, 39—42, 51, 54—57 — бронза; 10, 13—16, 21, 33, 38, 43—50, 52, 53, 58 — керамика, 34 — серебро; а, 41, 42, 43, 45, 51 — В. И. Марковин; 1, 2 — по Ю. Н. Воронову; 3—8, 10, 13, 17, 22—26 — по Б. А. Куфтину, 1934 г.; 16 — по М. М. Иващенко, 1930 г.; 9, 11, 12, 14, 15, 18—21 — по О. М. Джанпаридзе, 1955—1956 гг.; 27 — по Б. А. Луину; 28 — по Н. А. Захарову; 29, 30, 32—38 — по Н. И. Веселовскому, 1898 г.; 31 — по Н. Л. Каменеву, 1869 г.; 39, 40 — по Б. А. Куфтину; 44, 46 — музей в Сочи; 47—50 — работы И. И. Аханова, музей Геленджика; 52, 53 — по Е. Д. Фелицыну; 54, 55, 57 — по И. И. Аханову; 56 — случайная находка в разграбленном дольмене)

Л. Н. Соловьев и Ш. Д. Инал-Ипа, хоронили вне дольменов — в грунте, пещерах и т. д.³³

Б. А. Куфтин, А. А. Иессен, Л. Н. Соловьев, О. М. Джапаридзе подчеркивали хронологическую двуслойность дольменного материала, что иногда прослеживается стратиграфически³⁴. Замечено, что наиболее ранний материал найден по углам дольменов. Очевидно, такой материал связывается с сидячими костяками. В верхних слоях встречены отдельные кости, указывающие на приспособление дольменов к функциям оссуариев — вместилец для костей при вторичных захоронениях.

Оба обряда — размещение покойных по углам камеры и внесение в дольмены отдельных костей могли определенное время сосуществовать, в дальнейшем дольмены полностью использовались в качестве своеобразных оссуариев.

В большинстве исследованных дольменов найден бедный инвентарь, содержимое их перерыто, в них встречаются остатки меотского времени, не щадят их, к сожалению, современные туристы. И все же удается расчленив дольменный инвентарь на три группы (рис. 8).

Наиболее раннюю, первую группу находок составляют предметы, извлеченные из плиточных дольменов ст. Новосвободной, Саратовской, пос. Кюр-Дере (с. Эшерц, нижние слои)³⁵, некоторых дольменов бассейна р. Кизнык. К этим памятникам можно добавлять дольменовидные гробницы горы Ахупач³⁶. Находки из них должны занять нижнее хронологическое место среди известных нам дольменных древностей.

В целом для данной группы памятников особенно характерны бронзовые крючья (иногда покрытые выбитым узором в виде «жемчужин» и литым — спиралью и «шнуром»), проушные топоры, листовидные ножи. Этот рядовой инвентарь может быть дополнен уникальными находками из дольменов ст. Новосвободной.

Среди первой группы находок можно наметить два хронологических ряда без четкой границы между ними. Самый нижний ряд займут предметы из памятников, указанных выше. Наряду с инвентарем из одиночных скорченных погребений здесь должен занять свое место и материал, связанный с наиболее ранними сидячими захоронениями.

Второй, более поздний ряд находок принадлежит сидячим погребениям и изредка отдельным захоронениям костей. Эволюция вещей в данных рядах заметна. Проушные топоры теряют свой колумнообразный вид, крючья по форме упрощаются, сосуды теряют приземистость. Для дольменов независимо от территории их распространения (Абхазия, Прикубанье) характерна вообще тонкостенная керамика. Сосуды по внутренней и внешней поверхности покрыты легкой штриховкой. Венчики подобных сосудов или обращены внутрь, или отходят от плечиков в виде «стоячего всротивника», две петлевидные ручки начинаются у края устья. Орнамент — зубчики, зигзаги, полукруглые ямочки. В керамическом тесте заметны примеси песка, известковых частиц, кристалликов кальцита и мелко раздробленных раковин моллюсков. К инвентарю дольменов нужно отнести также кремневые отщепы и обломки, которые встречаются довольно часто. Возле дольменов можно найти куранты, шлифовальные плитки и куски твердых абразивов, которыми обрабатывались плиты дольменов на месте их установки, здесь же подшлифовывались пазы.

³³ Л. Н. Соловьев. Ук. соч., стр. 81; Ш. Д. Инал-Ипа. Страницы исторической этнографии абхазов, Сухуми, 1971, стр. 30 сл.

³⁴ Б. А. Куфтин. Ук. соч., стр. 273 сл.; А. А. Иессен. К хронологии «Больших кубанских курганов», СА, XII, 1950, стр. 164 сл.; Л. Н. Соловьев. Ук. соч., стр. 75—80; О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен..., стр. 239 сл.

³⁵ ОАК за 1898 год, стр. 34—38; Т. В. Попова. Ук. соч., стр. 18—43; Н. А. Захаров. Ук. соч., стр. 227, 228; Б. А. Куфтин. Ук. соч., стр. 278 сл.; Л. Н. Соловьев. Ук. соч., стр. 75—78; О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен..., стр. 218 сл.; его же. Дольменная культура в Грузии, стр. 85 сл., рис. 5, 7, 10 и др.

³⁶ Ю. Н. Воронов. Ук. соч., стр. 37, № 247, табл. XVI, 14; XVII, 16.

Вторая группа находок состоит из бронзовых изделий в виде булавок с волотными навершиями, височных подвесок овальной формы, литых блях разнообразной формы и пр. Большинство подобных находок сделано в верхних слоях дольменов Абхазии (Эшери) и в отдельных дольменах по Черноморскому побережью Краснодарского края (Бета и др.). Эти находки связаны с культурой эпохи поздней бронзы западной части Закавказья. В этот период уже почти не воздвигают плиточные постройки, но продолжают высекать корытообразные дольмены, среди которых получают распространение дольмены с ложными порталами. Обряд погребения достаточно единый — дольмены используются в качестве оссуариев. Можно думать, что к концу времени бытования второй группы находок носители дольменной культуры слились с племенами, имевшими иной, закавказский культурный облик, так как первая и вторая группы находок типологически несовместимы. Результатом такого смешения явилось население, которое можно связывать с абхазо-адыгским этническим массивом. Несомненно, такое предположение потребует дальнейших исследований.

Третья группа находок близка предметам колхидско-кобанского типа. Она хорошо известна благодаря раскопкам И. И. Аханова в районе г. Геленджика⁵⁷, а также отдельным абхазским находкам. Можно думать, что в этот период в районе Геленджика местное население эпохи раннего железа продолжало использовать для своих погребений более древние дольмены, так как неподалеку, на Толстом мысу, находится население с типично дольменной керамикой⁵⁸. В период существования колхидской и кобанской культур дольмены уже не воздвигали⁵⁹.

Для датировки дольменных памятников сейчас можно использовать хронологические схемы Б. А. Куфтина, А. А. Иессена, Л. Н. Соловьева, О. М. Джапаридзе и новейшие исследования древних поселений на Кубани.

Б. А. Куфтин относил исследованные им эшерские дольмены к рубежу III и II тысячелетий до н. э., без каких-либо уточнений⁶⁰. Последнее время А. А. Иессен считал возможным датировать новосвободненские древности 2300—2000 гг. до н. э.⁶¹ Л. Н. Соловьев, включая в круг памятников майкопского типа дольмены ст. Новосвободной, определяет время их бытования 2100—1700 гг. до н. э., а дольмены Эшери датирует 1900—1600 гг. до н. э.⁶² В последнее время дольмены Абхазии исследовались О. М. Джапаридзе. Он намечает два хронологических периода в их заполнении: первый, ранний, датирует 2400—2200 гг. до н. э., а второй, целиком связанный с описанной второй группой находок, — 2200—1800 гг. до н. э., замечая при этом, что дольмены строились до середины II тысячелетия до н. э.⁶³

Учитывая новейший материал, найденный в дольменах, и высказанные соображения о конструктивных особенностях изучаемых памятников, я склонен следовать за мнением А. А. Иессена и О. М. Джапаридзе, тем более что раскопки древних поселений в Прикубанье (Хаджох, Мешоко и др.), произведенные А. А. Формозовым и А. Д. Столяром, подтвердили раннюю дату памятников майкопского и новосвободненского круга⁶⁴. Не-

⁵⁷ И. И. Аханов. Ук. соч., стр. 144 сл., рис. 5—7.

⁵⁸ Музей г. Геленджика, инв. № 801, 1012.

⁵⁹ Вопрос о дольменовидных гробницах здесь не рассматривается, он требует особого изучения.

⁶⁰ Б. А. Куфтин. Ук. соч., стр. 290.

⁶¹ А. А. Иессен. Майкопская культура и ее датировка. Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М., 1962, стр. 21.

⁶² Л. Н. Соловьев. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянка Воронцовской пещеры. Тр. Абхаз. ИЯЛИ, XXIX, Сухуми, 1958, стр. 165, 166.

⁶³ О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен..., стр. 238, 239.

⁶⁴ А. А. Формозов. Неолит и энеолит Северо-Западного Кавказа в свете последних исследований. СА, 1964, 3, стр. 13—20; в г о ж е. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, стр. 145—158.

сомненно, дольменные находки могут датироваться почти от середины III тысячелетия до н. э., при этом можно предполагать, что строительство дольменов прекратилось немногим позже середины II тысячелетия до н. э., так как наши находки в непотревоженном корытообразном дольмене у с. Соловники дали бронзовое втульчатое копьё довольно раннего облика (рис. 8, 51)⁶⁵, а многие предметы среди вещей второй группы находок кажутся нам уже довольно близкими колхидским бронзам. Дольмены могли использоваться и позже, на что указывают хотя бы геленджикские дольмены, но такое их использование уже ничего общего не имеет с культурой строителей дольменов. Сопоставление абсолютных дат с относительной периодизацией дольменов, сделанной на основе изучения их архитектурных особенностей, потребует дальнейших исследований.

О происхождении дольменов Кавказа высказывалось много мнений. Сейчас, когда в определенной степени изучены дольмены не только Абхазии, но и Краснодарского края, можно сказать, что, чем более познается материал, тем менее ясным становится вопрос о происхождении дольменной культуры Западного Кавказа. Л. Н. Соловьев, выделяя «южнодольменную культуру», невольно отрывал ее от синхронного населения, ставившего дольмены в Прикубанье. У него Причерноморье явилось главным очагом распространения дольменов. Эту культуру, по Л. Н. Соловьеву, создали кашки, проникшие на Кавказ из Малой Азии⁶⁶. Высказываясь по этому поводу, О. М. Джапаридзе не считает возможным связывать кавказскую дольменную культуру с Малой Азией, так как там дольмены неизвестны⁶⁷. Найденная на поселении Мешоко у ст. Каменноостовской глиняная статуэтка малоазийского происхождения⁶⁸ подтверждает предположение Л. Н. Соловьева о связях Прикубанья — Причерноморья с Малой Азией, однако эта находка ничего не дает для выяснения истоков местной дольменной культуры.

Сейчас становится очевидным, что дольменная культура не связана с майкопской культурой⁶⁹, она вполне самостоятельна, дольмены появились на Кавказе достаточно рано и здесь, в Прикубанье — Причерноморье, их строители оставили огромную серию построек, начиная от плиточных ящикообразных сооружений и кончая дольменами-монолитами. Откуда пришли строители дольменов, сказать пока трудно, хотя в их архитектуре явно прослеживаются южные черты: симметрия и фронтальность в постройках, четкая пропорциональность в композиционном решении, использование определенной меры при их возведении и т. д. Вопрос о происхождении западнокавказских дольменов связан с вопросом о сравнении наших памятников с дольменами Средиземноморья и Индии, которые, кстати говоря, далеко не полно опубликованы. Однако открытие турецкими археологами С. А. Кансу и Р. Эсином порталных дольменов на территории Турецкой Фракии, у городов Эдирне и Лалапаша⁷⁰, позволяет ставить вопрос о несомненных связях между Западным Кавказом и балканосредиземноморскими странами.

Сейчас уже можно говорить, что пришлое население, оставившее дольмены, вытеснило и частично слилось с носителями майкопской культуры. Может быть, поэтому представители майкопской культуры продвинулись

⁶⁵ В. И. Марков и П. Раскопки дольменов..., стр. 21, 22.

⁶⁶ Л. Н. Соловьев. Новый памятник культурных связей..., стр. 156 сл.

⁶⁷ О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен..., стр. 232 сл.

⁶⁸ А. А. Формозов. Новое о южных связях майкопской культуры. КСИИ АН СССР, 93, 1963, стр. 34—37.

⁶⁹ Впервые обратил внимание на отсутствие генетических связей между названными культурами А. Д. Столяр. А. Д. Столяр. Эволютическое поселение Мешоко. Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Гос. Эрмитажа за 1959 год. Л., 1960, стр. 35.

⁷⁰ Sevket Aziz K an s u. Edirne' de bulunan dolmenler ve dikilitaşlar hakkında yeni gözlemler. Belleten Türk tarih kurumu. C. XXXIII, 132, Ankara, 1969, стр. 577—579, res. 1—7, 10—18.

так далеко в сторону Каспийского моря, идя вдоль северных склонов Главного хребта (находки в Шау-Левет, Луговом, Бамуте, Бачи-юрте)⁷¹. В дальнейшем население, строящее дольмены, было ассимилировано племенами, оставившими вторую и третью группы находок и превратившими дольмены в оссуарии. Это население могло продвигаться в область распространения дольменов как с Колхидской низменности, так и с территории Северного Кавказа. Можно предположить, что абхазо-адыгский этнический массив своим происхождением обязан именно такому синтезу.

V. I. Markovine

DOLMENS DU CAUCASE OUEST (CERTAINS RÉSULTATS
DE LEURS ÉTUDES)

Résumé

L'article fait le point des matériaux connus depuis longtemps et nouvellement acquis sur les dolmens du Caucase Ouest. Du moment de la première découverte des dolmens locaux (P. S. Yallace, 1794) on a enregistré 171 emplacements de dolmens. Le territoire occupé par les dolmens tient à la zone des forêts montagneuses (fig. 1); ici même se trouvent les sorties des roches qui étaient utilisées pour la construction des dolmens (calcaires, grès etc.) (fig. 2).

Parmi les dolmens du Caucase Ouest on distingue 4 types d'édifices (fig. 3). Les dolmens à dalles sont les plus nombreux. Ils sont composés de 4 dalles et recouverts par la cinquième, leur section longitudino-traversale est trapézoïdique. Les dolmens à dalles peuvent être subdivisés en trois groupes. Le groupe le plus ancien a la chambre allongée, les ouvertures carrées et rondes (fig. 4), les groupes moyen et postérieur ont les chambres plus larges, les ouvertures ovales et en arceaux (fig. 5, 1, 2). Les proportions des parties de dolmens sont strictement respectées. Les dolmens à dalles étaient à l'origine des édifices du 2-ème — 4-ème types: dolmens composés, en forme de cuve et monolithiques (fig. 5, 3; 6, 7). L'auteur a relevé les monuments intermédiaires entre des types cités de dolmens. Les dolmens les plus anciens servaient pour les inhumations isolées, ceux de l'époque de l'épanouissement de la civilisation — pour les inhumations collectives assises, les dolmens tardifs servaient de dépôts des ossements. Le mobilier dolménique peut être divisé en groupes chronologiques (fig. 8) et utilisé pour la datation de divers types de dolmens à partir de 2400—2200 avant J.—C. jusqu'aux 1500—1400 après J.—C.

Les dolmens du Caucase Ouest peuvent être apparentés au massif ethnique local adygo-abkhasien bien que cette civilisation trouve ses origines dans le monde méditerranéen.

⁷¹ В. П. Любин. Энеолитический комплекс из грота Шау-Левет (Северная Осетия). КСИА АН СССР, 108, 1968, стр. 49—54; Р. М. Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. МИА, 100, 1961, стр. 102 сл.; его же. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии. СА, 1962, 3, стр. 194—197; В. И. Марковин. Археологические разведки в восточных районах Чечни. КСИА АН СССР, 93, 1963, стр. 63—64.